

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА

Научный ежегодник Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
2015. Том 15. Вып. 3, с. 65–78
<http://yearbook.uran.ru>

ИСТОРИЯ ЗЛОКЛЮЧЕНИЙ ЮДЖИНА ДЕБСА ИЛИ КАК АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОРОЛОСЬ С «ПЯТОЙ КОЛОННОЙ» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

УДК 327.323

Александр Борисович Белоусов

кандидат политических наук, старший научный сотрудник
отдела философии Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург.
E-mail: depolit@yandex.ru

В статье рассмотрены события, происходившие в Соединенных Штатах Америки после вступления страны в Первую мировую войну. Особое внимание уделено сопротивлению общества участию государства в войне и действиям, направленным на слом этого сопротивления. Изучены судьбы американских социалистов и их лидера Юджина Дебса, который был арестован в 1918 г. и осужден в 1919 г. по обвинению в нарушении закона о шпионаже» (Espionage Act). В статье проанализирован процесс принятия закона через несколько месяцев после вступления США в войну. Просматривается история обсуждения закона начиная с 1915 г., а также последовавшие после его принятия дополнения, получившие название

¹ Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН «Социально-политические и правовые регуляторы современного общества», проект № 15-19-6-6 «Трансформация морально-политических и правовых регуляторов современного общества: взаимодействие национального и глобального пространств».

«Закон о подстрекательстве к мятежу» (The Sedition Act of 1918). Данные законы накладывали определенные ограничения на свободу слова и впоследствии были многократно критикованы. Также дан подробный анализ судебной практики по наиболее резонансным делам, рассматриваемым Верховным Судом США, связанным с нарушением данного закона: дело Юджина Дебса (Debs vs. United States), дело Шенка (Schenk vs. United States), дело Бальцера (Baltzer vs. United States) и дело Абрамсов (Abrams vs. United States). В частности, прослеживается изменение позиции судей в зависимости от того, основывалось ли обвинение на «Законе о шпионаже» или на «Законе о подстрекательстве к мятежу». В статье уделено внимание влиянию на внутривнутриполитическую ситуацию Американской Лиги Защиты (American Protective League), состоявшей из двухсот пятидесяти тысяч патриотически настроенных добровольных членов, которые занимались осведомительской деятельностью, выявлением дезертиров и оказывали психологическое и физическое влияние на тех, кто выступал против участия США в Первой мировой войне.

Ключевые слова: США, пятая колонна, Первая мировая война, социалисты, свобода слова, пропаганда, общественное мнение, Верховный Суд США.

Борьба с «пятой колонной» становится общим местом российской внутренней политики. Ее обострение началось весной 2014 г. после того, как Украина, а вместе с ней и Россия, вступили в период политической турбулентности. Общественное мнение России по поводу происходящих на Украине событий раскололось, хотя и очевидно непропорциональным образом. Большинство россиян поддержали итоги референдума в Крыму и осудили политику украинского руководства по самому широкому спектру вопросов, главным из которых была позиция по Донбассу и начало военной операции. Однако часть российских граждан, традиционно занимающих критическую позицию по отношению к действующей власти, приняли противоположную точку зрения на происходящие события. Активное меньшинство противопоставило позицию большинству, стремясь подорвать монополию последнего на истину. Ситуация грозила ослаблением позиции большинства, которому требовалось объяснить, почему часть общества не согласна с руководством России. Таким объяснением стала концепция «пятой колонны», действующей в интересах иностранных государств и финансируемой извне. В целом усилиями пропаганды за короткое время удалось дискредитировать меньшинство, что загнало его в маргинальную политическую нишу. Для многих представителей меньшинства эта ситуация стала не только неприятной, но и шоковой. Они начали обвинять государство в раскалывании общества и ведении необъявленной пропагандистской войны против собственных граждан.

Обращение к истории XX в. показывает, что такая ситуация не уникальна. Даже те страны, которые считаются образцовыми с точки зрения демократии, при возникновении сложных ситуаций обращались к аналогичным механизмам воздействия на общественное мнение. С началом Первой мировой войны в Соединенных Штатах Америки развернулась полномасштабная кампания, направленная против тех, кто не разделял позицию

американского правительства, в 1917 г. принявшего решение о вступлении Америки в войну. Главным протестным лидером того времени стал Юджин Дебс – лидер американских социалистов. Его история весьма показательна, поскольку демонстрирует методы борьбы с инакомыслием в государствах, задающих демократические стандарты в XX–XXI вв.

Непримиримая позиция Юджина Дебса. День 16 июля 1918 г. не предвещал ничего необычного для Юджина Дебса. Прирожденному оратору предстояло очередное публичное выступление, на этот раз на окружном съезде социалистов в Кантоне, штат Огайо. Огайо, как и большинство других американских штатов, был охвачен патриотическим подъемом. Полным ходом шла подготовка детского военного лагеря, где подростки самостоятельно изготавливали себе муляжи винтовок со штыками, чтобы подвергнуться затем бесконечной строевой муштре. Пресса до сих пор вспоминала затонувшую «Лузитанию», гибель которой пропагандисты умело использовали, чтобы заставить американцев ненавидеть Германию, «перемывала кости» бывшему губернатору Огайо Франку Уиллису, имевшему в 1915 г. неосторожность написать письмо против отправки американских солдат во Францию и Великобританию.

Дебс был последовательным противником войны и знал, что любое выступление на эту тему рискованно. Он уже научился выискивать в толпе федеральных агентов и простых местных полицейских, отряженных следить за соблюдением порядка: многие из них записывали его речь и в кантонском парке Нимисилла. Он подозревал, что за ним могут прийти в любой момент, что вопрос ареста – дело времени. Но он не мог предполагать, что именно это антивоенное выступление в Кантоне станет одним из самых знаменитых и последних для него. Впрочем, Дебс ничего не боялся, о чем заявлял прямо. «Я осознаю, что в нашем с вами разговоре сегодня существуют определенные ограничения свободы слова. Я должен быть чрезвычайно осторожным, и потому не смогу сказать всего, что хотелось бы. Но я тысячу раз предпочел бы быть свободным душой в тюрьме, чем подхалимом и трусом на свободе» [Robert Mann 2010: 83].

Беда пришло оттуда, откуда Дебс ее никак не ждал. Накануне выступления к нему на интервью в гостиницу Кортлэнд напросился журналист местной газеты «Плэйн Дилер» Клайд Миллер. Миллер воспитывался в лучших традициях Огайо: был республиканцем, членом методистской церкви и всецело поддерживал вступление Америки в Великую войну. Он пытался пойти на фронт, но ему трижды отказали в США и один раз в Канаде из-за плохого зрения. И тогда он решил приложить все усилия для победы в войне здесь, на месте, работая журналистом и помогая Американской Лиге Защиты (American Protective League).

Триумф американских патриотов. Двести пятьдесят тысяч добровольных членов Американской Лиги Защиты занимались выявлением сторонников Германии, приглядывая за нелояльными гражданами, преимущественно выходцами из Германии, заодно выявляли «уклонистов». За короткое время была создана армия из четверти миллиона осведомителей, имевших полуофициальный статус и находившихся под «крышей» Бюро

Расследований, которое в 1935 г. добавит в свою аббревиатуру одну букву и получит более известное в наши дни название ФБР. Руководство Лиги и ее участники были уверены в том, что принимают участие в войне с развернутой профессиональной сетью немецких шпионов. «До тех пор, пока мы не вступили в войну, мы и не подозревали, что наша страна была наводнена огромным количеством проплаченных немецких шпионов; что они работали под прикрытием хорошо организованной и известной теперь организации; что высокопоставленные немецкие дипломаты являлись частью этой системы; что ведущие финансисты Нью-Йорка также принимали в ней участие; что вся эта сложная машина была устроена подобно хорошо организованному бизнесу. Это была тщательно продуманная организация, созданная, чтобы предать страну» [Hough 1919: 82].

Иногда ее члены в патриотическом рвении перегибали палку, что совсем неудивительно ввиду численности и распространенности сети, и преследовали предателей «по своему усмотрению». Они тайком ходили на профсоюзные встречи, запугивая лидеров; их обвиняли в разгроме офисов и избивании членов объединения Индустриальных Рабочих Мира. Главными врагами лиговцев были социалисты, которых они называли немецкими пропагандистами [Hough 1919: 269]. Лиговцы внедрились в ряды социалистов больше тысячи агентов и посещали все их публичные мероприятия, так что на встрече с Дебсом в Кливленде лиговцев было хоть отбавляй. Апофеозом деятельности Лиги стал совместный рейд с военными в Нью-Йорке, который выявил 21 000 дезертиров и 2 500 преступников [Hough 1919: 204]. В Чикаго с 11 по 15 июля 1918 г. была организована «Компания по поимке бездельников». Эти цифры в силу того, что организатор Лиги, директор рекламного агентства, сам был из Чикаго, оказались еще более впечатляющими: за 4 дня было опрошено 200 000 молодых людей в возрасте от 21 до 31 года и выявлено 40 000 правонарушителей [Hough 1919: 409].

Порой деятельность Лиги и ее доносы приобретали комичный характер, как например в случае с некоей миссис Джек С., работавшей в отеле Мэриленд, которую обвиняли в том, что она разливала спиртные напитки солдатам и офицерам невзирая на то, что они были в военной форме. Именно такого рода доносы и стали основной работой добровольных членов Лиги Защиты Америки. Их число было несопоставимо по сравнению с более чем скромной сетью из 200 осведомителей Бюро Расследований, у которого с началом войны резко возросла потребность иметь своих уши и глаза повсюду. А присматривать было за кем: число американцев немецкого происхождения достигало 2 миллионов, плюс около 20 миллионов эмигрантов за 15 лет до начала войны, о которых весьма нелестно высказывался в 1915 г. Вудро Вильсон. С этим надо было что-то делать. Был брошен клич, и на помощь службам безопасности пришли четверть миллиона добровольных соглядатаев, которые за полтора года работы выявили три миллиона случаев предательства – по одному предательству на человека в месяц. Так что получивший известность случай с Дебсом был лишь каплей в море кипевшей в недрах американского тыла работы по выявлению предателей.

У Президента США Вудро Вильсона эта организация не вызвала симпатии, так что он однажды обратился к Министру Юстиции Томасу Грегори с просьбой найти способ остановить деятельность Лиги. Впрочем Лига безбедно просуществовала до окончания войны. И хотя ее члены предлагали свои услуги в борьбе с распространением большевизма, новый Министр Юстиции Митчелл Палмер предпочел ее распустить. Члены Лиги распозлись по локальным, а иногда и вовсе тайным и полузаконным организациям, например таким, как Ку Клус Клан. Эта организация, кстати, возобновила свою работу сразу после начала войны в 1915 г. Именно тогда выходит в прокат культово-патриотический фильм «Рождение нации» и зажигается первый крест, ставший символом Ку Клус Клана.

Беседе в гостинице с членом Лиги Миллером Дебс не придавал особого значения и был с ним предельно откровенен. Умудренный возрастом Дебс, которому в то время было за шестьдесят, заявил молодому журналисту, что у него вызывает отвращение, когда американская и немецкая молодежь отнимает друг у друга жизни, в то время как богатые и власть предержащие упиваются своим благосостоянием. Дебс подтвердил свое намерение сделать все, что в его силах, чтобы предотвратить отправку на войну молодежи. Миллера же в свою очередь поразил контраст между ужасающими мыслями и христоподобной внешностью Дебса. Он сходил на встречу социалистов в парк, сделал из всего услышанного материал на пару колонок для передовицы и вдруг его осенила мысль, что речи Дебса слабо согласуются с «Законом о шпионаже», принятом вскоре после вступления США в Великую войну. Он обратился к хорошо знакомому окружному прокурору Верцу и поделился с ним своими подозрениями, на что получил следующий ответ: «Ни один человек, даже большая шишка, не может нарушать “Закон о шпионаже”. Я сделаю запрос на его арест. Ты же не собираешься дать ему улизнуть?» [Sproule 1997: 3–4].

Как принимались «Закон о Шпионаже» и «Закон о подстрекательстве к мятежу». «Закон о шпионаже» (Espionage Act) был принят 15 июня 1917 г. Правительству понадобилось целых два месяца после официального вступления Соединенных Штатов в войну чтобы принять его, но и до этого судьба антишпионского закона была не такой простой. Вудро Вильсон начал настаивать на принятии закона, причем безрезультатно, еще в 1915 г. «Стыдно признаться, но есть граждане Соединенных Штатов, рожденные под флагами других стран, которым наши щедрые законы о натурализации дали все свободы и возможности Америки и которые вливают в артерии нашей национальной жизни отраву предательства, которые стремятся поставить под сомнение авторитет нашего Правительства, уничтожить нашу промышленность, нанести удар по ней там, где, по их мнению, это будет способствовать их целям мщениа. Нужно сокрушить эти порождения гнева, предательства и анархии. Их немного, но они бесконечно опасны, и рука нашей власти должна обрушиться на них без промедления» [Colucci 2012: 259].

Вторая попытка провести закон была совершена в феврале 1916 г., когда США разорвали дипломатические отношения с Германией. Закон прошел через Сенат, но застрял в Палате Представителей. Вильсон не стал

давить на Конгресс, ибо впереди у него маячили президентские выборы, победе на которых Вильсон был больше обязан идеям сохранения мира, нежели идеям подавления несогласия под знаком патриотизма. Но после победы его позиция стала более жесткой. Однако даже в 1917 г. закон прошел не без труда, из него были удалены многие предложения Президента, касающиеся свободы слова. Конгрессмены выступили против ограничения дискуссий и критики политики правительства. Наибольшую критику вызвало следующее положение: «В любой чрезвычайной ситуации в стране, возникшей в результате войны, в которой Соединенные Штаты являются участником, или при угрозе такой войны, Президент может объявить о введении чрезвычайного положения и запретить публикацию или оглашение, или попытку опубликовать, или огласить любую информацию, касающуюся вопросов национальной обороны, которая, по его мнению, может принести пользу врагу» [Rudanko 2012: 147-148].

Накануне объявления войны Вудро Вильсон вызвал к себе редактора «Нью Йорк Ворлд» Джеймса Кобба, которому в доверительной манере сообщил, что предвидит ситуацию, когда людей охватит военное безумие и они направят свою энергию на разрушение, и что обстоятельства требуют от него быть «антилибералом». Однако все последующие действия говорили об обратном: демократ Вильсон последовательно настаивал на ограничении свободы слова [Smith 1999: 130-131]. В результате конгрессмены выступили против цензуры «предварительного запрета», которая, по их мнению, делегировала безграничную власть Президенту решать, какая информация может публиковаться, а какая нет [Edgar, Schmidt 1973: 950-951]. Они испугались, что такая цензура вскоре может быть использована против них. Не вошла в закон и идея военно-полевых судов.

В «Закон о шпионаже» все же были внесены пункты, карающие тюремными сроками до двадцати лет распространение информации, препятствующей проведению военных операций, а также набору новобранцев в армию [Whisenhunt 2009: 24-25]. Последний пункт и стал в итоге роковым для Юджина Дебса.

Впрочем, настойчивость администрации Вильсона позволила в мае 1918 г. внести поправки, получившие название «Закона о подстрекательстве к мятежу» (The Sedition Act of 1918), отсылающие к известному одноименному закону 1798 г., принятому вскоре после Французской революции. В нем удалось поставить под запрет непристойные, грубые, оскорбительные высказывания о формах правления в США, ее конституции, военных и военно-морских силах, а также призывать, подстрекать или призывать против любого сокращения производства [Green J., Karolides 2005: 168]. Американская Лига защиты с энтузиазмом восприняла новые правила игры и тотчас же выпустила разъяснительный циркуляр для своих членов: «Нелояльность стала преступлением. Нет никакого различия между нелояльными разговорами или действиями граждан и враждебными речами и поступками чужестранцев, врагов и иных людей. Такая речь преступна и кто бы ее не произносил должен понести наказание – закон позволяет судам широко трактовать ее определение» [Hough 1919: 82].

Суды над оппозиционерами и инакомыслие Оливера Холмса. В Вашингтонском отделении Департамента Юстиции связываться с Дебсом не хотели, но окружной прокурор Верц был настойчив и добился рассмотрения случая Дебса расширенной коллегией присяжных. 30 июня 1918 г. Юджина Дебса арестовали, предъявив обвинения по 10 пунктам.

Суд в первой инстанции состоялся в сентябре. Отказавшись от свидетелей, Дебс получил возможность произнести речь в свою защиту и потратил на ее чтение два часа, настаивая на том, что ни один из законов не может отменять Первую поправку, гарантирующую свободу речи. Самого себя он назвал «хранителем мира и защитником Конституции США». В течение всего процесса Дебс демонстрировал окружающим полную уверенность в своей правоте и даже похвалил помощника прокурора за его речь. А после подошел к главному свидетелю обвинения Клайду Миллеру и сказал ему, что тот не испытывал чувство вины за то, что верно и точно передал суду его слова и что он поступил как настоящий джентльмен. Спокойный ход судебного процесса нарушили разве что два обстоятельства. Во-первых, адвокат Дебса Сеймур Стэдмэн откровенно провоцировал суд, заявив, что тот никогда бы не осудил Президента Вильсона за фразу из его книги «Новая Свобода»: «...войны начинаются правителями, а не людьми». После этого суду пришлось утихомиривать задние ряды, взорвавшиеся аплодисментами. Во-вторых, стенографист, отправленный в окружной Департамент Юстиции записывать выступление Дебса, признался, что не успел зафиксировать всю речь, поскольку обучился азам стенографии совсем недавно. В результате стенограмма зафиксировала лишь треть выступления, хотя именно она легла в основу обвинения. Впрочем, судью Вестенхавера это и прочие обстоятельства нисколько не смутили. На следующий день он приговорил Юджина Дебса к штрафу в 1000 долларов и к десяти годам тюремного заключения по трем пунктам обвинения из предъявленных десяти [Karsner 1919: 18-55].

Дебс подал апелляцию в Верховный Суд США, что дало начало известному процессу «Дебс против США» (Debs vs. United States). Процесс оказался совершенно заурядным: знаменитый судья Оливер Холмс, 30 лет заседавший в Верховном Суде США, сослался на недавно вынесенный приговор по делу «Шенк против США» (Schenk vs. United States) и подтвердил правильность приговора в первой инстанции.

Чарльз Шенк и Элизабет Байер тоже были социалистами и входили в исполнительный комитет партии в Филадельфии. Исполняя постановление комитета, они на выделенные им 125 долларов напечатали и разослали 15 000 листовок призывникам, в которых призывали не подчиняться призыву: «Не дайте себя запугать!», «Отстаивайте свои права!», «Если Вы не отстаиваете свои права и не настаиваете на них, Вы способствуете их отрицанию и умалению, что является священным долгом всех граждан США». Они апеллировали к тринадцатой поправке, запрещавшей осуществлять воинскую повинность принудительно и воспевали демократию, конституцию и Республику [Anastaplo 2005: 294-300].

Шенк и Байер утверждали, что обвинение и сам закон противоречат Первой поправке, и что он «сковывает» обсуждение военной мобилизации.

Судья Оливер Холмс, 30 лет заседавший в Верховном Суде США, дал заключение, что обвинение не противоречило конституции. Закон о шпионаже позволял преследовать только за успешное нарушение призыва, однако прецеденты общего права позволяли преследовать и за попытки близкие к успеху. Холмс настаивал на том, что попытки совершить преступление, используя устную или письменную речь, должны караться так же, как и любые другие попытки преступления, а Первая поправка не защищает устное поощрение к сопротивлению призыв, потому что: «...когда нация вступила в войну, многое, что могло бы быть сказано в мирное время, является по-мехой для усилий по установлению мира; так что, пока солдаты воюют, к таким высказываниям не будет терпимости, и не один Суд не будет рассматривать их как защищенными какими бы то ни было конституционными правами. Самая строгая защита свободы слова не смогла бы защитить человека, закричавшего «пожар!» в театре и вызвав таким образом панику» [Anastaplo 2005: 44].

Было установлено, что в военной ситуации позволительны большие ограничения свободы слова в случае присутствия реальных угроз. В последующих случаях, если Холмсу казалось, что суд отступает от прецедентов, он высказывался против. Оливер Холмс достаточно четко сформулировал свои принципы касательно таких случаев и строго его придерживался: свобода мнения имеет право на абсолютную защиту, только если это не высказывания, сделанные с намерением принести ущерб криминального характера.

Для многочисленных судов по вопросам свободы слова судебный случай Шенка имеет значение, которое невозможно преувеличить, поскольку к нему постоянно апеллирует сторона обвинения. Именно в процессе «Шенк против США» Холмс сформулировал юридический принцип, позволявший выявлять виновность в тех случаях, когда потерпевшие апеллировали к Первой поправке – принципу «прямой и явной угрозы» (clear and present danger). «В каждом случае вопрос состоит в том, были ли использованы высказывания в таких обстоятельствах и такого свойства, что они были способны создать явную и прямую угрозу, что они способны привести к настоящим бедствиям, которые Конгресс Соединенных Штатов имеет право не допустить» [Posner 1997: 315].

Этим принципом американские суды пользовались на протяжении всего XX в., но первыми жертвами стали социалисты – Шенк, Байер и Дебс. Количество американских социалистов, получивших тюремные сроки по «Закону о шпионаже», в то время исчислялось десятками. Война с «пятой колонной» велась методично и беспощадно. Однако к величайшему сожалению патриотов из Американской Лиги Защиты законодательство не позволяло посадить все три миллиона американцев, уличенных ими в нелояльности.

Справедливости ради нужно отметить, что американские суды и судьи не всегда шли на поводу у обвинения, благодаря чему, например, развалился процесс «Бальцер против США». В этом процессе обвиняемыми были фермеры из Южной Дакоты – Эммануэль Бальцер и Вильям Хэд. После вступления Соединенных Штатов в войну они и еще 26 фермеров создали свою

собственную Немецкую Социалистическую Ячейку (German Socialist Local). Обвиняемые написали петицию, критикующую призывную политику губернатора Южной Дакоты Питера Норбека и угрожающую ему поражением на выборах. Однако не успели ее распространить, а лишь послали самому губернатору [Alschuler 2000: 75-76; Collins 2010: 215-216]. По «Закону о шпионаже» они были обвинены в воспрепятствовании вербовке и работе военкоматов. Тем не менее Оливер Холмс выступил против обвинительного приговора и написал заключение. «Если бы мы имели дело с реальным нарушением закона и оказанием реальной помощи врагу, я бы приветствовал суммарно более жесткое наказание, чем было вынесено. Но я полагаю, что наше намерение потратить все наши силы на помощь войне, не должны подталкивать нас к нетерпимости к мнениям и высказываниям, в отношении которых невозможно представить, что они способны причинить вред, даже если они и противоположны нашим. Для тех, кто имеет в своих руках непререкаемую и почти неограниченную власть, лучше ошибиться в сторону свободы. У нас было вдоволь свободы достаточно долгое время, так что, возможно, нам угрожает забвение того, что за билль о правах, стоивший так много крови, до сих идет битва, и ни одна строчка из него не должна быть сокращена» [Novick 1991: 388-389].

Инакомыслие Холмса вызывало тревогу властей в то время, когда все боялись народных волнений. Дело шло к оправдательному вердикту. Спасая ситуацию, председатель суда попросил отложить вынесение вердикта по делу Балцера, а Министерство Юстиции, узнав о царящей атмосфере, предпочло снять обвинение.

Холмс дал отрицательное заключение на обвинение и в ходе процесса «Абрамсы против США» (Abrams vs. United States), к которому в делах, касающихся свободы слова, напротив, прибегает сторона защиты. Обвиняемыми по этому делу проходили четверо выходцев из России – Молли Стаймер, Якоб Абрамс, Хайман Лачовски и Самюэль Липман. На момент возбуждения дела все четверо проживали в США от 5 до 10 лет, правда никто из них не удосужился подать заявку на получение гражданства. Они заявили, что они революционеры, что не верят никакому правительству, в том числе и американскому, поскольку оно, по их мнению, было капиталистическим.

Абрамсам вменялось в вину четыре эпизода. Первый – использование нелояльной, непристойной и оскорбительной лексики о форме государственного правления в Соединенных Штатах. Второй – дискредитация государственного правления в США, в том числе оскорбления. Третий – поощрение сопротивления участию Соединенных Штатов в войне. И четвертый – подстрекательство к сокращению производства вещей и товаров, а именно боеприпасов и патронов, необходимых для ведения войны [Fisher, Harrieger 2011: 451]. Половина из предъявленных обвинений касались нелестных отзывов о правительстве США. Абрамсы и в самом деле не стеснялись в выражениях, когда говорили о нем, чем вызвали у правительства ответные чувства.

Листовки у Абрамса и К° получились очень даже боевыми. В первой из них, вышедшей под заголовком «Лицемерие Соединенных Штатов и их

союзников», они выразили все свое отношение к правительству США: «Его позорное, трусливое молчание [президента] об интервенции в России показывает лицемерие плутократической банды в Вашингтоне и окрестностях. Он [президент] слишком труслив, чтобы открыто выступить и сказать: «Мы, капиталистические страны не можем позволить себе иметь дело с пролетарской республикой в России». Да друзья, у трудящихся всего мира есть только один враг и этот враг – капитализм».

В другой листовке, выпущенной на идише, они призывали «плюнуть в лицо фальшивой, лживой, военной пропаганде, безжалостно вас обманывающей и взывающей к вашему сочувствию и вашей помощи», попутно называя соратников Вильсона «псами всех мастей». Заголовок третьей – «Наш Кайзер!» также недвусмысленно сообщал об их критической позиции к правительству. Далее шли традиционные коммунистические призывы к рабочим, среди которых суд особенно выделил намерение устроить забастовку, приостановив производство «пуль, штыков и пушек, убивающих не только немцев, но и тех, кто борется за свободу в России» [Polenberg 1999: 49-55]. Часть листовок была роздана тайком в августе 1918 г., другая в лучших традициях Голливуда раскидана из окна нью-йоркской высотки. В ходе следствия была обнаружена конспиративная квартира и полиграфическое оборудование, накануне акций купленное Абрамсом и спрятанное в подвале.

Из-за своего демонстративного радикализма компания Абрамса идеально подходила на роль жертвы. В итоге суд решением 7 против 2 вынес обвинительный вердикт и отправил заговорщиков в тюрьму на 10, а некоторых на 20 лет. Решение суда вызвало весьма резкую реакцию у Оливера Холмса. Все пункты обвинения апеллировали к «Закону о подстрекательстве к мятежу», отношение к которому у Холмса было, мягко говоря, прохладное. Холмс подчеркивал, что у подсудимых не было конкретного намерения вмешаться в войну с Германией, о чем осужденные прямо писали в своих листовках, и что их действия не представляли никакого фактического риска. Его вывод был категоричен: «Преследование за выражение мнений мне кажется вполне логичным» [Posner 1997: 320]. Именно в ходе процесса «Абрамс против США» Холмс сформулировал идею свободного обращения идей на конкурентном рынке применительно к свободе слова [Posner 1997: 240], которая в 1953 г. в устах судьи Вильяма Дугласа приняла законченную форму рынка идей [Douglas 1973: 289], являющуюся краеугольным камнем либеральной демократии.

Кровавый первомай и освобождение Дебса. Дебса тем временем 13 апреля 1919 г. отправили отбывать десятилетний срок в тюрьму невзирая на его пожилой возраст и слабое здоровье. Американские власти и не подозревали, к каким последствиям это приведет.

Первого мая юнионисты, коммунисты, социалисты и анархисты организовали демонстрацию в Кливленде, собрав под свои знамена 5 000 человек. На главной площади, где должны были состояться ралли в поддержку Займа Победы, организованные уже известными нам членами Американской Лиги Защиты, они столкнулись с группой отставных военных, которые

потребовали от них спустить флаги. Социалисты отказались, что стало поводом для начала конфликта, в ходе которого от словесных перепалок обе стороны перешли к более весомым аргументам. Вскоре началось массовое побоище, охватившее весь город. После того как лейтенанту полиции сломали основание черепа, полиция открыла стрельбу по толпе, убив одного человека. Штаб социалистов был разгромлен при ее же попустительстве. Город погрузился в хаос, везде срывали красные и американские флаги, а для наведения порядка властям пришлось задействовать кавалерию и танки. В результате беспорядков погибли 2 человека – полицейский и 17-летний подросток, 200 человек получили ранения, еще 120 были арестованы, в их числе и главный кливлендский социалист Чарльз Рутенберг, недавно вышедший из заключения по обвинению за все те же антивоенные выступления. Позднее он был отпущен, стал исполнительным секретарем Американской Коммунистической партии, а его прах ныне покоится под стенами московского Кремля. В Америке начиналась «красная угроза».

Война близилась к завершению, а разговоры об освобождении Дебса начались сразу же после его ареста. Даже находясь в тюрьме, он оставался проблемой для американских властей. В 1920 г. Дебс принял участие в президентских выборах, получив наибольшее число голосов за все свои 5 походов в Президенты – без малого миллион американцев поддержал сидящего в тюрьме социалиста. Но власти не хотели его выпускать. В начале 1919 г. к министру юстиции Митчеллу Палмеру обратилась группа, как ее сейчас бы назвали, правозащитников, во главе с известным юристом Фрэнком Уэлшем, отстаивающим права рабочих, с просьбой о помиловании Дебса и других политических заключенных, для многих из которых приговор еще не вступил в законную силу. Узнав об этом, Президент Вильсон, находившийся в тот момент на Парижской мирной конференции, телеграфировал через своего личного секретаря, что хотел бы предоставить отсрочку для Юджина Дебса и других, но сомневается в мудрости и общественной целесообразности этого шага. Он попросил проконтролировать выполнение его президентского решения.

Палмер также не считал необходимым давать Дебсу отсрочку исполнения приговора из-за его вызовов в адрес власти. Еще более жесткую позицию занимал сенатор от штата Огайо, где и случилось приснопамятное выступление Дебса. Будучи не вполне уверен в том, что Палмер не собирается отпустить Дебса, сенатор подчеркивал, что любая попытка проявить снисходительность к Дебсу в текущий момент будет воспринята как слабость со стороны правительства [Salvatore 2007: 300]. В итоге и Вильсон, и Палмер склонялись к тому, что общественное мнение настроено против помилования Дебса и что его освобождение могло усилить позицию противников Президента накануне ратификации мирного договора.

Палмер повторно предложил Вильсону отпустить Дебса два года спустя, в январе 1921 г., приурочив освобождение ко дню рождения Авраама Линкольна. Вильсон отказал несмотря на то, что у Дебса были проблемы со здоровьем. Американский Президент так и не изменил свое мнение, будучи уверен в том, что лидер социалистов оказался настоящим предателем своей

Родиной: «...в то время как цветок американской молодежи наливался своей же кровью, борясь за нашу цивилизацию, этот человек, Дебс, стоял в тылу, стреляя, нападая, и осуждая их ... Этот человек был предателем своей страны, и он не будет прощен во время моего управления» [Currie 1976: 48].

Его слова оказались пророческими, Дебса освободил уже президент Уоррен Гардинг. Приговор был смягчен, но не отменен. В заявлении Белого Дома, сопровождавшем освобождение Дебса, его вина не подвергалась сомнению и вместе с тем подчеркивалось, что его красноречие представляло из себя угрозу, оправдывая тех, кто мог воспользоваться его словами с преступным умыслом [McInerney, Israel 2012: 201]. Дебс вышел из тюрьмы, но здоровье его было подорвано окончательно.

Война закончилась, с предателями немецкого происхождения было покончено. Начиналась новая эпоха – эпоха борьбы с «красной угрозой». Но американское правительство уже знало, что с этим делать. Была создана гигантская сеть осведомителей, способных, как показал кливлендский Первомай, отстаивать свою правоту с помощью кулаков. Был принят «Закон о шпионаже», созданы прецеденты судебного преследования инакомыслия. Американское общество показало, что способно сомкнуть свои ряды в случае угрозы, вне зависимости от того, насколько она была реальной. Соединенные Штаты хорошо подготовились к бурному XX веку.

Материал поступил в редколлегию 7.07.2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Alschuler A. 2000. Law Without Values : The Life, Work, and Legacy of Justice Holmes. Chicago : Univ. of Chicago Press. X, 325 p.

Anastaplo G. 2005. The Constitutionalist: Notes on the First Amendment. Lexington Books. 888 p.

Collins R. (ed.) 2010. The Fundamental Holmes: A Free Speech Chronicle and Reader – Selections from the Opinions, Books, Articles, Speeches, Letters and Other Writings by and about Oliver Wendell Holmes, Jr. Cambridge : Cambridge Univ. Press. 448 p.

Colucci L. 2012. The National Security Doctrines of the American Presidency: How They Shape Our Present and Future. Vol. 2. Praeger. 805 p.

Currie H. 1976. Eugene V. Debs. Boston : Twayne Publishers. 137 p.

Douglas W. 1973. Douglas of the Supreme Court: A Selection of His Opinions. Repr. Westport, Conn. : Greenwood Press. 401 p.

Edgar H., Schmidt B. Jr. 1973. The Espionage Status And Publication Of Defense Information // Columbia Law Review. Vol. 73, May (no. 5). P. 929–1087.

Fisher L., Harrieger K. 2011. American Constitutional Law (9th ed.). Carolina Academic Press. 1156 p.

Green J., Karolidis N. 2005. Encyclopedia Of Censorship. Rev. ed. New York : Facts on File. XXII, 698 p.

Hough E. 1919. The Web. An Revelation of Patriotism. Chicago : The Relly & Lee Co. 511 p.

Karsner D. 1919. Debs : His Authorized Life And Letters from Woodstock prison to Atlanta. New York : Boni & Liveright. IX, 244 p.

- Mann R. 2010. *Wartime Dissent in America: A History and Anthology*. New York : Palgrave Macmillan. 214 p.
- McInerney T.J., Israel F.L. (eds.) 2012. *Presidential Documents: Words that Shaped a Nation from Washington to Obama*. 2nd ed. New York : Routledge. 424 p.
- Novick S. 1991. *The Unrevised Holmes and Freedom of Expression // Supreme Court Review*. P. 303-390.
- Polenberg R. 1999. *Fighting Faiths: The Abrams Case, The Supreme Court, and Free Speech*. Cornell Univ. Press. 431 p.
- Posner R.A. (ed.) 1997. *The Essential Holmes: Selections from the Letters, Speeches, Judicial Opinions, and Other Writings of Oliver Wendell Holmes, Jr. / ed. And with an introduction by R.A. Posner*. Ghicago : Univ. Of Chicago Press. XXXI, 342 p.
- Rudanko J. 2012. *Discourses of Freedom of Speech: From the Enactment of the Bill of Rights to the Sedition Act of 1918*. New York : Palgrave Macmillan. 201 p.
- Salvatore N. 2007. *Eugene V. Debs: Citizen and Socialist*. 2nd ed. Urbana : Univ. of Illinois Press. 480 p.
- Smith J. 1999. *War and Press Freedom: The Problem of Prerogative Power*. New York ; Oxford : Oxford Univ. Press. 336 p.
- Sproule M. 1997. *Propaganda and Democracy. The American Experience of Media and Mass Persuasion*. New York ; Cambridge : Cambridge Univ. Press. 344 p.
- Whisenhunt D. (ed.) 2009. *Reading the Twentieth Century: Documents in American History / [compiled and edited by] D.W. Whisenhunt*. Lanham, Md. : Rowman & Littlefield Publishers. XXIII, 459 p.

References

- Alschuler A. *Law Without Values : The Life, Work, and Legacy of Justice Holmes*, Chicago, Univ. of Chicago Press, 2000, x, 325 p.
- Anastaplo G. *The Constitutionalist: Notes on the First Amendment*, Lexington Books, 2005, 888 p.
- Collins R. (ed.) *The Fundamental Holmes: A Free Speech Chronicle and Reader – Selections from the Opinions, Books, Articles, Speeches, Letters and Other Writings by and about Oliver Wendell Holmes, Jr.*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2010, 448 p.
- Colucci L. *The National Security Doctrines of the American Presidency: How They Shape Our Present and Future. Vol. 2*, Praeger, 2012, 805 p.
- Currie H. *Eugene V. Debs*, Boston, Twayne Publishers, 1976, 137 p.
- Douglas W. *Douglas of the Supreme Court: A Selection of His Opinions*, repr., Westport, Conn., Greenwood Press, 1973, 401 p.
- Edgar H., Schmidt B. Jr. *The Espionage Status And Publication Of Defense Information*, *Columbia Law Review*, 1973, vol. 73, May (no. 5), pp. 929-1087.
- Fisher L., Harrieger K. *American Constitutional Law*, 9nd ed., Carolina Academic Press, 2011, 1156 p.
- Green J., Karolides N. *Encyclopedia Of Censorship*, rev. ed., New York, Facts on File, 2005, xxii, 698 p.
- Hough E. *The Web. An Revelation of Patriotism*, Chicago, The Relly & Lee Co, 1919, 511 p.
- Karsner D. *Debs : His Authorized Life And Letters from Woodstock prison to Atlanta*, New York, Boni & Liveright, 1919, ix, 244 p.
- Mann R. *Wartime Dissent in America: A History and Anthology*, New York, Palgrave Macmillan, 2010, 214 p.
- McInerney T.J., Israel F.L. (eds.) *Presidential Documents: Words that Shaped a Nation from Washington to Obama*, 2nd ed., New York, Routledge, 2012, 424 p.

Novick S. The Unrevised Holmes and Freedom of Expression, *Supreme Court Review*, 1991, pp. 303-390.

Polenberg R. *Fighting Faiths: The Abrams Case, The Supreme Court, and Free Speech*, Cornell Univ. Press, 1999, 431 p.

Posner R.A. (ed.) *The Essential Holmes: Selections from the Letters, Speeches, Judicial Opinions, and Other Writings of Oliver Wendell Holmes, Jr.*, Ghicago, Univ. Of Chicago Press, 1997, xxxi, 342 p.

Rudanko J. *Discourses of Freedom of Speech: From the Enactment of the Bill of Rights to the Sedition Act of 1918*, New York, Palgrave Macmillan, 2012, 201 p.

Salvatore N. *Eugene V. Debs: Citizen and Socialist*, 2nd ed., Urbana, Univ. of Illinois Press, 2007, 480 p.

Smith J. *War and Press Freedom: The Problem of Prerogative Power*, New York, Oxford, Oxford Univ. Press, 1999, 336 p.

Sproule M. *Propaganda and Democracy. The American Experience of Media and Mass Persuasion*, New York, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1997, 344 p.

Whisenhunt D. (ed.) *Reading the Twentieth Century: Documents in American History*, Lanham, Md., Rowman & Littlefield Publishers, 2009, xxiii, 459 p.

Alexander B. Belousov, Candidate of Political Science, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: depolit@yandex.ruu

HISTORY OF MISADVANTAGES OF EUGENE DEBS OR HOW USA GOVERNMENT FOUGHT AGAINST “FIFTH COLUMN” DURING THE WORLD WAR I

Abstract: The article deals with events that took place in the United States after its entry into World War I, and, first of all, with the resistance of the society against the state's participation in the war. It focuses on the American socialists and their leader – Eugene Debs, who was arrested in 1918 and convicted in 1919 on charge of violating “The Espionage Act”. The article describes the process of discussing and passaging of “The Espionage Act” a few months after the US entry into the war, as well as the subsequent additions known as “The Sedition Act of 1918”. These laws imposed some restrictions on freedom of speech, and were criticized many times afterwards. In addition, the article contains detailed analysis of the mostly well-known Supreme Court of the United States’ cases related to the violation of these laws – “Debs vs. United States”, “Schenk vs. United States”, “Baltzer vs. United States”, and “Abrams vs. United States”. The article pays attention to the impact on the domestic situation of American Protective League, which consisted of two hundred and fifty thousand patriotic volunteer members who were engaged in informant activities, as well as to psychological and physical pressure over those American citizens who opposed US participation in the First World War.

Keywords: USA; “fifth column”; World War I; socialists; Espionage Act; freedom of speech; propaganda; public opinion; Supreme Court of the United States.